

Глава 82. Парк развлечений Ангела 12

Лу Хуэя не отпускало ощущение что мальчик намекает слишком прямолинейно.

Проводив Лю Цинмина и Хун Туна до двери, он спросил:

— Ты хоть примерно помнишь, где твой номер?

Мальчик без колебаний покачал головой.

Лу Хуэй слегка приподнял бровь. Если бы этот ребёнок и правда был Боссом, он бы непременно подкинул двусмысленную подсказку о своём месте жительства или откровенно соврал. Самый жуткий вариант — если бы он заявил, что живёт в 1202, или намекнул на это. Но ничего подобного не случилось.

Что за дела? Неужели этот мир и правда сломался без его авторского пера? Ладно, шутка.

Ситуация лишь подтверждала его давнюю догадку, что у Босса этого инстанса нет предыстории. Не как в «Зеркале», где трагедия из-за предпочтения сына дочери породила зеркального монстра. Не как в «Деревне Цзюаньлоу», где убийство А-Гуань и злоба шаманки на всю деревню из-за А-Юна стали прологом к кошмару. Не как в «Лифте-головоломке» или «Правилах санатория 444», где у каждого Босса была подоплёка — обычно трагическая, ведущая к «очернению» и превращению в монстра. Здесь же Босс, скорее всего, был Боссом по умолчанию. Иначе в такой идеальный момент для подброса улики ему хоть что-то да подкинули бы.

Его мгновенный отказ означал одно: «отвести обратно» — это не просто сопроводить до двери. По пути нужно будет что-то сделать.

Лу Хуэй задумчиво произнёс:

— Тогда пошли к персоналу. Попросим помочь найти твоих родителей? Ты приехал с семьёй?

Мальчик проигнорировал второй вопрос:

— Просто проводите меня к сотрудникам.

Да уж. Всё складывается в единую картину.

Лу Хуэй двинулся вперёд:

— Пойдём.

На ресепшне предупреждали, что, если ночью карта не сработает, можно обратиться к ним. Значит, персонал, вероятно, дежурит до утра.

Хм... А как же время с десяти вечера до пяти утра для «Лабиринта Кролика»? В этом есть скрытый смысл? Или ночных работников просто мало, поэтому можно легко проскользнуть и поиграть тайком?

Лифт так и не заработал, поэтому им пришлось снова спускаться по лестнице. Датчики движения в пролёте пока функционировали. Едва они тихо преодолели один марш и свет погас, мальчик внезапно спросил:

— Вы верите в существование ангелов?

Стоило ему произнести это, как лампы резко вспыхнули.

Лу Хуэй оглянулся. Мальчик шёл между ними. Трудно сказать, из-за низкого роста ребёнка или из-за того, что Мин Чжаолинь притягивал взгляд слишком сильно, — но тот стоял спиной к окну. Неоновые огни нижних этажей пробивались сквозь стекло, смешиваясь с тусклым коридорным светом, рисуя причудливую картину.

Волосы Мин Чжаолиня были распущены. Его удлинённая стрижка каскадом спадала до пояса, и несколько прядей лежали на лице, слегка смягчая ледяную, хищную резкость черт. Но даже так он напоминал растение-хищника, готовое в любой момент сомкнуть челюсти.

Лу Хуэй замер на пару секунд. Мин Чжаолинь, всё ещё возвышавшийся над ним, опустил взгляд, слегка склонил голову и многозначительно усмехнулся. Только тогда Лу Хуэй очнулся:

— ...А ты веришь?

Казалось, вопрос адресован и мальчику, и ему одновременно. Первым ответил ребёнок. Мин Чжаолинь, естественно, промолчал — разговорчивостью он не страдал. Лу Хуэй конечно это знал. Он же сам его создал.

Мин Чжаолинь был не альфа-вожаком, не вожаком стаи. Скорее, охотником, затаившимся за гребнем холма или за оградой, молча наблюдающим за добычей. Он просто ждал своего часа.

Мальчик тихо сказал:

— Не знаю, стоит ли мне верить.

Лу Хуэй: «...»

Он очень серьёзно произнёс:

— Малыш, от тебя так и веет подростковой мелодрамой.

Ребёнок, видимо, поняв намёк, помолчал и окончательно замолк. Успешно заставив Босса заткнуться и не подкидывать новых загадок, Лу Хуэй с облегчением продолжил спуск.

Однако, не успели они спуститься и на несколько ступеней, как мальчик снова подал голос:

— А во что верите вы?

Лу Хуэю очень хотелось стукнуть его по голове:

— Что именно ты имеешь в виду?

— Веру.

— Я не верю в богов, — спокойно ответил Лу Хуэй. Даже оказавшись внутри написанной им же книги, он остался при своём мнении.

— Тогда во что ты веришь?

— Я верю в себя.

Он продолжал медленно спускаться, затем, словно что-то вспомнив, обернулся и встретился взглядом с Мин Чжаолинем:

— Теперь ещё и в него.

Мальчик тоже оглянулся, посмотрев на Мин Чжаолиня. Тот слегка приподнял бровь и наконец произнёс:

— Что? Прокачиваешь мою лояльность?

Лу Хуэй на секунду удивился, что Минь знает этот термин, но быстро понял, что в этом нет ничего неожиданного. Он улыбнулся:

— Чистая правда, согласен?

— В любом случае, — протянул Лу Хуэй, — сейчас ты не хочешь, чтобы я погиб от чужих рук. От рук кого бы то ни было. Поэтому ты обязательно меня спасёшь.

В этих словах не было лжи. Но... Мин Чжаолинь слегка прищурился и тихо цыкнул.

Лу Хуэй знал, что тому не нравится, когда его читают как открытую книгу. Он привык держать ситуацию под контролем, и ему определённо не по душе, что его собственная «добыча» видит его насквозь. Но именно такая умеренная провокация, наоборот, пробуждала в людях вроде Мин Чжаолиня азарт и интерес.

Лу Хуэю нужно было лишь одно: поддерживать в нём это «временное нежелание убивать», пока не получит [Купон желаний] и не покинет игру.

Мальчик заметил их перепалку и спокойно произнёс:

— У вас хорошие отношения.

Это было утверждение, а не вопрос.

Лу Хуэй приподнял бровь:

— Ага.

Ответ вышел уклончивым, но Мин Чжаолинь промолчал.

Спуск с четвёртого на второй этаж занял считанные минуты. Дверь лестничной клетки оказалась открытой, а в холле горели тусклые ночники. Не слишком ярко, но и не крошечная тьма.

На ресепшене, впрочем, никого не было. Лишь тот самый сотрудник, что днём регистрировал их заселение, спокойно стоял у входа, прислонившись к стене. Высокий, худощавый, в костюме плюшевого медведя. Днём от долгого взгляда на него становилось не по себе, а сейчас... Казалось, будто глаза под маской живые и вот-вот моргнут. Так что по коже поползли мурашки.

Лу Хуэй подошёл к стойке. Людей не было, но монитор компьютера светился. На экране

работала система наблюдения: шесть окон, каждый разбит на множество квадратов. Лу Хуэй быстро пробежался взглядом по камерам — слепых зон по-прежнему хватало. Ощущение плохой организации отеля только усилилось.

— Сотрудников нет. — спокойно заметил мальчик. — Что будем делать?

Лу Хуэй упёрся ладонями в столешницу и легко взгромоздился на стойку, бессознательно помахивая ногами. Каблук слегка отбивал ритм по дереву. — Тогда подождём, — небрежно бросил он. Стойка была высокой, так что забраться на неё пришлось с опорой.

Мальчик:

— ...Просто сидеть и ждать?

Лу Хуэй развёл руками:

— А что ещё? Я такой же гость, не управляющий. Не могу же я вызвать персонал по телефону.

Пока он говорил, Мин Чжаолин тоже прислонился к стойке, скучающе перебирая пальцами пряди волос. У Лу Хуэя невольно возникло желание тоже запустить руку ему в волосы, но он сдержался. Это было бы слишком странно.

Мальчик помолчал, затем предложил:

— Может, поищем сами?

Лу Хуэй честно ответил:

— Я сегодня днём пешком обошёл весь парк. Это сотни метров маршрута.

Мальчик:

— Ты такой слабый.

Лу Хуэй: «?»

— Найди того, кто сильный. — Он кивнул в сторону Мин Чжаолиня. — Например, его.

Мальчик поморщился. Отвращение на его лице было настолько откровенным, что Мин Чжаолин даже тихо цыкнул.

К счастью, в этот момент наконец появился ночной дежурный. Нельзя было не отметить, что детали были проработаны пугающе реалистично. Это оказался крепкий мужчина в форме охранника. Завидев его, Лу Хуэй спрыгнул со стойки:

— Извините, что беспокою.

Под недоумённым взглядом мужчины он скользнул взглядом по его груди. ...Бейджа не было.

Лу Хуэй улыбнулся:

— Этот ребёнок не помнит номер своей комнаты. Вы не в курсе, где он может жить?

Охранник и мальчик переглянулись. Мужчина пробормотал:

— Я не в дневной смене. Нужно позвонить коллеге, чтобы он опознал гостя.

Хм... Всё подозрительнее и подозрительнее.

Отель был арендован исключительно Университетом Ангела. Мальчик явно выглядел школьником, а не студентом, но охранник даже не усомнился в его правах находиться здесь.

— Разве в отеле не ведут учёт проживающих?

— Оборудование старое, такой регистрации у нас нет... Да и фиксируют обычно данные родителей.

Охранник кивнул и спросил у мальчика:

— Как зовут твоих родителей?

Мальчик спокойно ответил:

— Цзюнь Чаомань. Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй: «...»

Мин Чжаолинь: «...»

Охранник скользнул взглядом по студенческим картам на шеях Лу Хуэя и Мин Чжаолиня. ...И

на мгновение потерял дар речи:

— Вы с родителями поссорились что ли?

Мальчик:

— Нет.

Охранник:

— ...В таком случае, студенты. — Он посмотрел на парней. — Оставьте ребёнка у меня. Когда придёт дневная смена, мы его опознаем и всё уладим.

Мальчик медленно повернул голову. Его неестественно чёрные глаза, будто лишённые бликов, уставились прямо на Лу Хуэя:

— Ты хочешь оставить меня с ним?

Лу Хуэй: «...»

Вопрос был вполне уместным.

Во-первых, системное правило гласило:

[Университет арендовал парк развлечений исключительно для вас].

Значит, этот «мальчик» точно не человек.

Во-вторых, у каждого в этом месте был свой пропуск. У студентов — карта, у персонала — бейдж или значок.

Всё это служило [Удостоверениями личности]. Но у этого охранника не было ничего.

Ещё днём сотрудник на ресепшене специально обратил внимание на свой бейдж, подчеркнув, что персонал всегда готов помочь. Значит, ключевой намёк крылся именно в пропусках.

Возникал вопрос: кто опаснее — охранник без бейджа или мальчик, который явно не был обычным туристом?

Персонал отеля — обычные NPC. Системные правила не гласили: «Слушайтесь распоряжений сотрудников отеля»... А системные правила всегда приоритетнее любых внутренних. Ведь правила внутри инстанса могут оказаться ложью или полуправдой... Стоит ли доверять им ребёнка?

Лу Хуэй нашёл ответ буквально через секунду:

— Ладно.

Он улыбнулся мальчику:

— Раз уж ты назвал меня папой, пойдём ко мне в номер.

Мальчик: «...»

Мин Чжаолин: «?»

Он тихо цыкнул:

— А-Мань, следи за языком.

Что, меня он что ли в матери записал?

Лу Хуэй рассмеялся:

— Посмотри на нас. Ты куда больше подходишь на роль «мамы». Высокий... кхм, стройная талия, да ещё и длинные волосы. И прочие весьма аппетитные достоинства.

Мин Чжаолин вряд ли ожидал, что кто-то из игроков осмелится на такие словесные вольности. Но это был «Цзюнь Чаомань», так что всё вписывалось в норму.

Он фыркнул, но промолчал.

Не сейчас. Устраивать разборки в инстансе бессмысленно. Лучше отложить на потом.

И мысленно добавил ещё одну строчку в свой список претензий к Лу Хуэю.

Охранник не стал препятствовать, лишь многозначительно бросил:

— Тогда ответственность на вас.

— Спасибо, — кивнул Лу Хуэй.

Они вернулись на лестничную клетку. За это время ничего не изменилось, лишь свет по-прежнему мерцал. Даже «почемучка» перестал задавать вопросы.

Но Лу Хуэй не повёл ребёнка в 1202, а продолжил подниматься. Сначала он планировал навестить учителя Го И.

Мальчик молча миновал двенадцатый этаж, не спросив, куда они направляются. Похоже, он действительно не знал, где живут Лу Хуэй с Мин Чжаолинем, и просто последовал за ними на верхний этаж, к двери номера учителя Го И.

Лу Хуэй постучал. Пришлось подождать, пока Го И открыл. Преподаватель выглядел сонным и слегка раздражённым, но, узнав гостей, смягчился:

— Студенты Цзюнь и Мин? Что случилось в такой час?

Лу Хуэй чуть отступил:

— Учитель, мы нашли ребёнка. Он не помнит номер комнаты. Обратились к охране на ресепшене, но там ничего не выяснили.

Го И: «...»

Он помолчал. Лу Хуэю показалось, что преподаватель тихо выдохнул, после чего как можно спокойнее спросил:

— Где вы его нашли?

— На четвёртом этаже.

Го И замер, явно собираясь что-то сказать, но передумал. В итоге он обратился к мальчику:

— Ты помнишь, как тебя зовут? Как попал на четвёртый этаж?

Лу Хуэй лишь сейчас спохватившись, обернулся:

— Точно. Совсем забыл спросить. Помнишь?

Мальчик промолчал. Лу Хуэй протянул «Э?..», но тот лишь стоял, сохраняя безмолвие.

Го И тихо присвистнул и всё же отступил, пропуская их:

— Заходите. Свет тут иногда...

Он осёкся, словно побоялся договаривать.

Лу Хуэй приподнял бровь.

Отель настолько страшен, что об этом нельзя говорить вслух? Что за Босс, который обожает хоррор, но принимает только лесть? Слишком уж привередливый.

Они зашли в номер. Комната Го И действительно оказалась одноместной и довольно тесной. Это сбивало с толку. Ведь ранее говорилось, что Босс не любит нечётные числа, но два преподавателя жили раздельно...

Неужели это связано с их картами-ключами — наполовину чёрными, наполовину белыми? Значит, они не принадлежат ни к одному лагерю, или сразу к обоим?

Лу Хуэй на секунду задумался, но тут его взгляд зацепился за деталь, которой не было в их номере.

Светло-коричневый кролик.

Фарфоровая фигурка, стилизованная под плюшевую игрушку, выдержанная в западном стиле.

Лу Хуэй слегка прищурился.

Кролик Воскрешения.

Значит, [Лабиринт Кролика] и вправду намекал на возрождение и новую жизнь. А Ангел символизировал надежду; по одной из версий, это посредник между людьми и высшими силами, проводник божественной воли... С точки зрения символики, эти образы отлично сочетались. Но почему тогда [Лабиринт Кролика] переименовали в [Лабиринт Ангела]?

— Учитель, — Лу Хуэй кивнул на фигурку. — Этот кролик очень красивый. Это стандартный декор отеля?

— А? Нет, — Го И покачал головой. — Это мой личный оберег. Для безопасности.

Использовать Кролика Воскрешения как оберег? Интересно.

Лу Хуэй склонил голову:

— А где такие берут? Я бы тоже прикупил.

— Университет выдал, — ответил Го И.

— У учителя Дин тоже есть. — Он усмехнулся, — Нравится? Оставайся после выпуска работать у нас — получишь такой же.

Лу Хуэй кивнул и с предельной серьёзностью ответил, будто и правда влюбился в сувенир:

— Тогда я обязательно подумаю. Ради кролика.

Он сменил тему:

— Учитель, вы ведь тоже выпускник Университета Ангела?

Го И кивнул:

— Да. А что?

— Я видел на двенадцатом этаже рекламный проспект. Условия приёма там... очень странные.

Лу Хуэй решил рискнуть и озвучить свои наблюдения. К его удивлению, Го И тихо присвистнул:

— Мы все поступали по Гаокао!

Он угадал.

Преподаватель нахмурился:

— Что за дела... Это кто-то шутит так?

Мальчик наконец подал голос. Тихо, спокойно:

— Возможно, это просто небольшая шутка местного Босса для вас.

Значит, правила на чёрном фоне, похожие на некролог, — всего лишь шутка? Тогда их студенческие карты... Неужели их можно изменить?

<http://bllate.org/book/12898/1613546>